

УДК:94

ИСАКИЕВА Зулай Сулимовна,
ведущий специалист отдела аспирантуры Чеченского
государственного университета

ISAKIEVA Zulay Sulimovna,
Leading Specials, Post-Graduate Division of the Chechen
State University.

**К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ
ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ
КАЗАХСТАНЕ (1944–1957 гг.)**

**HISTORY OF THE DEPORTED CHECHENS
AND INGUSHS IN CENTRAL KAZAKHSTAN
(1944-1957).**

В представленной статье на основе архивных источников исследуется история жизни чеченцев и ингушей, депортированных в Центральный Казахстан.

The article presents, based on archival sources, the life history of Chechen and Ingush deportees in Central Kazakhstan.

Ключевые слова: депортация, Центральный Казахстан, спецпоселенцы, спецкомендатура, чеченцы, ингуши.

Keywords: deportation, Central Kazakhstan, repressed people, special commandant's office, Chechens, Ingush

В период советской системы и последующего построения независимых государств депортационная проблема приобрела резко выраженную политическую актуальность. Важность данного вопроса обусловлена также рядом факторов. В современных условиях происходит пробуждение национального самосознания, основой которого является познание истории.

География расселения чеченского и ингушского народов в Казахстане в 1944–1945 гг. охватила в основном все регионы. На спецпоселении числилось почти 139 тыс. чеченцев и без малого 44 тыс. ингушей. Согласно справке о наличии спецпереселенцев чеченцев и ингушей в Карагандинской области, вышедшей 20 мая 1944 г. под грифом «совершенно секретно», на территории области проживало 9 036 семей, или 36 702 человек [1, с. 107].

Депортированные чеченцы и ингуши испытали на себе совокупность репрессий, о которых говорится в Законе Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В частности, это различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения свободы, выселения из мест проживания, направление в ссылку, высылка на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, лишение и ограничение прав и свобод, определение народов по национальному признаку «опасными» для государства. Вопросами спецпереселенцев ведал Отдел специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР. Здесь уместно привести документ, весьма характерный в плане рассматриваемого вопроса. Это приказ НКВД СССР № 00286 от 17 марта 1944 г., где говорится, что в связи с массовыми переселениями в Казахстан и Киргизию карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев Отдел спецпоселений (ОСП) был выделен из ГУЛАГа в самостоятельный отдел НКВД. Функции ОСП НКВД СССР заключались в содействии трудовому и хозяйственно-бытовому устройству спецпереселенцев, оперативном чекистском обслуживании, учете и административном надзоре за ними в местах их расселения [2].

Отделы спецпоселений создавались и в составе НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей для агентурно-оперативного обслуживания и административного надзора за спецпереселенцами. Непосредственно в местах размещения спецпереселенцев административный надзор за ними обеспечивался через сеть спецкомендатур НКВД. В 1944 г. в Казахской ССР было создано 488 спецкомендатур [3].

Рассекреченные документы показывают, что характерными чертами тоталитарного режима являются постоянное стремление к унификации, пренебрежение особенностями национальной психологии, демагогия и лживость в достижении цели, применение изощренных форм насилия как к отдельной личности, так в отношении целых народов. Спецпереселенцы были лишены своих имущественных прав на собственность. Дома, скот, другие ценности компенсировались не полностью. 8 января 1945 г. было принято постановление СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев», где они формально определялись как полноправные советские граждане [4].

Следует отметить, деяния советского государства в отношении депортированных народов не содержали намерений их открытого геноцида. В то же время политика была направлена на искоренение социо- и этнокультурных основ депортированных народов, что наряду с нарушением родовых связей, разрозненных по огромной территории, привело бы к ослаблению этнического единства, с последующим исчезновением. Это обстоятельство дает право квалифицировать акты советского государства в отношении репрессированных народов как дискриминацию по этническому признаку.

По комментарию начальника ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенанта Наседкина, «лица, переведенные на положение спецпереселенцев, пользуются всеми правами вольнонаемных, как в отношении размера оплаты труда, обеспечения жилищно-коммунального питания, торговли и культурно-бытовых учреждений, исключая право выезда за пределы района поселения, в т.ч. при использовании очередного отпуска» [5].

Одним из наиболее сложных в разрешении оказался вопрос жилищно-бытового обустройства депортированных чеченцев и ингушей. При подготовке к депортации предусматривался целый комплекс мероприятий, направленных на хозяйственное обустройство переселяемых семей. Однако реализовать эти меры на местах оказалось сложно в силу как объективных, так и субъективных причин. На тяжелом жилищно-бытовом положении спецпереселенцев в регионе отразились отсутствие материальных и хозяйственных ресурсов, суровые климатические условия, в некоторых случаях халатное отношение местных властей. В результате заболеваемость и смертность вели к демографическим потерям среди спецпереселенцев. Из контингента депортированных большая смертность была среди чеченцев и ингушей. Из справки отдела спецпоселений МВД СССР г. Москвы от 20 января 1950 г. «О количестве выселенных и спецпереселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенных и спецпереселенцев, прошедших переучет в 1948–1949 гг.: чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы – было переселено на спецпоселение 608 749; численность прошедших переучет 450 034; до 1.07.1948 г. умерли 144 704 чел. [6].

По сведениям очевидцев, в Карагандинскую область было переселено большое количество чеченцев. Оторванные от родной земли, они были вынуждены работать на износ, жить в ужасных условиях и не иметь права покинуть место жительства без спецразрешения. У них не было даже документов. На первое августа 1948 г. в Карагандинской области проживало почти 40 тысяч спецпереселенцев, многие из которых и после отмены режима спецпоселения в середине 50-х гг. были лишены права вернуться на родину. Пережившие эти страшные годы до сих пор с содроганием вспоминают моменты той жизни, которые, несмотря на свой ужас, были вполне будничными. Например, как высадили в город целый вагон чеченцев, которым негде было жить, а на дворе стояла зима. По утрам в зыбках (ямах в земле, накрытых жердями), которые стали временным пристанищем людей, находили младенцев с инеем на щеках – дети замерзали. Привыкшие жить в горах, чеченцы присмотрели единственную возвышенность в Балхаше и за неделю выкопали в твердом грунте пещеры, укрепили и долгое время жили в них. До сих пор эта сопка носит название Чечен-гора [7].

Из справки «О положении населения чеченской и ингушской национальностей» от 14 ноября 1956 г. явствует, что в феврале 1944 г. из Чечено-Ингушской АССР было выселено более 496 тысяч чеченцев и ингушей, в том числе в Казахскую ССР – 411 тысяч человек (85 тысяч семей) и в Киргизскую ССР – 85,5 тысяч человек (20 тысяч семей). В настоящее время в Казахстане проживает чеченцев и ингушей 315 тысяч и в Киргизии – около 80 тысяч. Основная масса чечено-ингушского населения трудоустроена и к труду относится добросовестно. Из 244 тысяч человек взрослых работают 155 тысяч человек, или 63,5%. Занято в промышленности 38,3 тысяч человек, в сельском хозяйстве – 91,6 тысяч, в различных организациях и учреждениях – 25 тысяч человек. Ознакомление на месте показало, что подавляющее большинство чеченцев и ингушей живет не хуже, чем на Северном Кавказе, имеет собственные дома, коров, домашнюю птицу. Однако в беседах многие чеченцы и ингуши выражали недовольство тем, что им не разрешают возвращаться в места прежнего жительства, и настоятельно просили разрешить им выезд на Северный Кавказ. После снятия с учета спецпоселения вернулось на территорию бывшей автономной республики свыше 6 тысяч человек [8].

Представители депортированных народов показывали примеры самоотверженного труда, значение их трудового вклада в развитие добывающей промышленности региона огромно. За свои трудовые успехи они получали ордена и медали. В послевоенные годы спецпереселенцы продолжали работать на промышленных предприятиях республики, строительстве новых объектов народного хозяйства. Немцы, чеченцы, ингуши, корейцы и другие переселенцы трудились на шахтах Караганды, рудниках Джезказгана и других городов. Огромен вклад спецпереселенцев в развитие сельскохозяйственного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов. – Караганда, 2007.
2. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.1. Д.213. Л.1.
3. *Калыбекова М.* Казахстан как объект переселения депортированных народов. – Алматы, 2005.
4. [vbalkhashe.kz/stati/balk hash.../tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht](http://vbalkhashe.kz/stati/balkhash.../tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht).
5. *Ермекбаев Ж.* Чеченцы и ингуши в Казахстане. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – С. 147.

6. Опул. «Коммунист». – 1991. – №3. – С. 111. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сб. док. и материалов. – Караганда, 2007. – С. 173.
7. [vbalkhashe.kz/stati/balk hash.../tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht](http://vbalkhashe.kz/stati/balk%20hash.../tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht).
8. Белая книга: Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944 –1957 г. – Грозный-Алма-Ата, 1991.

REFERENCES

1. The special settlers in the Karaganda region. Collection of documents and materials. *Karaganda*, 2007.
2. GARF.F.R-9401.Op.1.D.213.L.1.
3. *Kalybekova M.* Kazakhstan as an object of resettlement of deported peoples. *Almaty*, 2005.
4. [vbalkhashe.kz/stati/balk hash ... / tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht](http://vbalkhashe.kz/stati/balk%20hash.../tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht).
5. *Ermekbaeva J.* Chechens and Ingush in Kazakhstan. *Almaty: Dyke-Press*, 2009. P. 147.
6. Publ. «Communist». 1991. No.3. P. 111. Spetspereselentsy in the Karaganda region. Coll. doc. and materials. *Karaganda*, 2007. P. 173.
7. [vbalkhashe.kz/stati/balk hash ... / tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht](http://vbalkhashe.kz/stati/balk%20hash.../tragicheskie-stranicy-balhashskoi-istorii.ht).
8. White Paper: From the history of deportation of Chechens and Ingush. 1944 –1957. *Grozniy-Alma-Ata*, 1991.

Информация об авторе

Исакиева Зулай Сулимовна, ведущий специалист отдела аспирантуры Чеченского государственного университета
Грозный, (Чеченская Республика), Россия
email: Zulai-787@mail.ru

Получена: 0812.2014

Information about the author

Isakieva Zulai Sulimovna, Leading Specials, Post-Graduate Division of the Chechen State University.
Grozny city. (the Chechen Republic), Russia
email: Zulai-787@mail.ru

Received: 0812.2014